



Мартиша Риш

Подарок судьбы

<https://litres.ru/74205062>

Аннотация

В каждой женщине живет свой дракон. Порой он может проснуться и затребовать в жертву лучшего из мужчин или сразу двоих... Ночью мне все чаще слышится мягкий голос из глубины старого зеркала, заключенного в раму из перевитых змей. Он обещает неземные блаженства, он манит, сулит иную судьбу. "Скоро полночь, легенда гласит, что двуликая явится миру и принесет кровавые жертвы. Жду мою госпожу, что коротко воссияет над миром, перед тем как шагнуть в старый колодец и, надеюсь, сгинуть навечно". "Не твою. Нашу госпожу. А вообще, что за бред творится? То ли я рехнулся, то ли все остальные..." У истории уже есть продолжение! Подарок судьбы 2. Главная героиня - двуипостасный дракон #двуипостасный_дракон, #юмор, #попаданцы, #попаданка, #от_ненависти_до_любви #главная_героиня_истории_женщина #хэппиэнд

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	48
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

Милена

Успела заскочить домой в обеденный перерыв, как удачно, что живу я так близко. Да и квартира, которую мы снимаем с подружкой, просто прелестна. Старый фонд, бывшие дома для служащих эпохи царской России.

Цветущая ветка яблони тянется заглянуть в окно, роняя на стекла капли только прошедшего майского дождика и чуть заслоняя яркое свежеотмытое солнце. Так приятно, в особенности, когда живешь в городе, практически у метро. Каких-то десять минут, и я на работе. Скинула с ног мокрые от дождя кроссовки вместе с носками и шагнула босиком на деревянный пол, собранный кем-то давно из паркета. Плашка, пригретая солнечным зайчиком, теплая, а та, что в тени, еще чуть обжигает ступню холодком. Два шага, и я у подоконника. Тряхнула головой, отпустив в сумасшедший танец свои кудряшки цвета опавшей листвы, со скрипом распахнула деревянные рамы, впуская в комнату свежесть и запах мокрой земли, цветов. А во дворе диво дивное. Я, к своему стыду, засмотрелась.

Старик в сюртуке и цилиндре посреди клумб, чернеющих земель как шоколадной крошкой, охотится за собачонкой. Только нагнется и попытается схватить непоседу, как та пронырливо увернётся прямо из-под протянутой руки с расто-

пыренной пятерней. И собака-то очень смешная, по размерам скорее уж кошка. Помесь незнамо кого с неизвестно кем. Ушки торчат на мохнатой голове, тело гладкое в редких длинных клоках черной шерсти, глаза немного навывкат. А сколько лукавства во взгляде.

Сунула ноги в шлепанцы и пошла помогать, пока старика удар не хватил чего доброго. Деревянные ступени приветливо отзываются скрипом на каждый мой торопливый шаг. Уличную дверь пришлось с силой толкнуть плечом, разбухла от влаги недавних дождей. Да и пружина – это вам не доводчик, зазеваешься, прихлопнет как бабочку. Старик продолжал свою погоню, собачка скакала, точно заводная игрушка, и все это между двух луж, сверкающих в солнечных бликах. Старик сделал выпад, собачка отпрыгнула в сторону и, не ожидая от случайной прохожей такой подлости, оказалась схвачена мной под теплую грудку.

- Какая она у вас славная, с поводка сорвалась? - Прижала я к себе на удивление теплое и сухое тельце шаловливой мерзавки.

- Ох! Я уж думал и не словлю. Премного вам благодарен. Простите, не представился, Карл Аристархович, - мужчина поклонился.

- Милена.

- Счастлив нашему знакомству, - приподнял он свой цилиндр. - Редкая девушка способна вот так просто помочь попавшему в нелепую ситуацию, почти беду, незнакомцу.

- Да ну, что вы. Это было совсем несложно. Держите ваше чудо.

- Собачка не моя, внука, он попросил за ней присмотреть пару дней, и вот надо же было произойти такой каверзе. Премного благодарен.

- Право не стоит. Я, пожалуй, пойду, если вы не возражаете.

- Конечно-конечно, не смею задерживать. А вы тут и живете?

- Да, увидела вас как раз, когда открывала окно. Вон то, в которое ломится ветка яблони.

- Как романтично. Златоглавая девушка в убранстве весенних цветов. Как я могу вас отблагодарить? Вы спасли мою честь, что бы я сказал внуку, если б упустил Мозетту, представить страшно. А все из-за моей самонадеянности и веры в порядочность этого создания.

- Это лишнее. Всего вам доброго.

- И вам.

Пулей я взлетела к себе, нашла в прихожей единственную сухую пару обуви, а именно, туфли на небольшом каблучке, перекусила ломтиком засохшего сыра, предварительно сревав с него совершенно неблагородную плесень, и побежала на работу, вовсе непедagogично перепрыгивая через лужицы прямо на глазах у идущих из школы подростков. Не опоздать бы теперь, когда до офиса так близко пешком и не надо упикивать себя в общественный транспорт.

Привычная суэта, переговоры, черный кофе и такой же чай, сплетни, интриги, отчеты, стопки переносимых никому даром не нужных, если начистоту, бумаг. Рабочий день кончился, так и не принеся особого вреда, как, впрочем, и пользы. Можно с чистой совестью отправляться домой и наслаждаться ужином и телевизором в маленькой кухне. Алиса наверняка принесет коробку немного помятых пирожных, а если совсем повезет, то и торт перепадет. Среда – чудесный день списания брака на кондитерской фабрике имени Красного Знамени, где она работает. А парочка лишних килограммов, даже если они и случатся, нам помогут в ежедневной борьбе со входной дверью в парадную, пока она никого не пришибла.

Квартира встретила меня волшебным запахом жареной картошки с грибами и голосами из телевизора.

- Привет! Что сегодня удалось списать?
- Целая партия тортиков "Прага" кувыркнулась на правый бочок, сбой в процессе производства
- Сказка!
- И я о том же. Слушай, а ты что сегодня, ключи потеряла?
- Почему, что-то не так с замком? - невольно насторожилась я.
- Да нет, все в порядке. Где ты там копаешься, иди скорее на кухню, картошка уже готова.

- Сейчас, только зонтик приткну. А что не так, - спросила я, заходя на нашу кухоньку, спеша поскорее ополоснуть руки

перед сытным и вкусным ужином.

- Да я сегодня пораньше освободилась, зашла к соседке этажом выше, Катя, ты помнишь, наверное.

- Да, и что?

- Видела, как ты выбежала во двор, что-то подняла, а потом стояла с умным видом. Думала, мало ли, ключи выронила.

- Я старику помогала собачку поймать. В цилиндре, такой странный.

- Да не было там никакого старика. Ты чего?

- Был, может, ты не заметила?

- Вряд ли. Хотя, там окно все перекрыто этими ветками. Садись за стол, но завтра, чур, ты готовишь. Я хочу лазанью, а у меня она никогда не получается.

- Намек понят.

Все же подружка умеет готовить, причем ещё как. Картошечка румяная с пылу с жару, пахнет одуряюще, а на вкус еще лучше. На каждом ломтике золотистая корочка, а внутри она нежная и мягкая. Сказка что такое. И тортик этот, примятый с одного боку. Просто пир для вчерашних студентов. Я достала из сумочки банку соленых грибочков, домашних, угощение от коллеги, подарена в честь праздника весны и труда. Соленые хрустящие белые грузди в аромате каких-то неведомых трав пришлись как нельзя кстати.

Спать улеглась на свой небольшой диванчик, довольная, словно как кошка после каникул на складе зерна, полного

мышей. Донельзя сытая и отчего-то счастливая. Завтра приготовлю лазанью, а на утро еще осталась пара кусочков то-оорта. Много ли надо для радости в жизни? Привычно в окно от порыва ветра не то поскреблась, не то постучалась ветка яблони, словно желая крепкого сна.

Утро началось ни свет ни заря с криков Алисы прямо мне в ухо.

- Вставай! Тебе там подарок привезли! Да вставай ты уже!
- Какой подарок? Ты о чем? Дай поспать, наверняка, жулики.

- От Карла Аристарховича, знаешь такого?
- Смутно знакомое словосочетание.
- За спасение Мазетты на водах. Это корабль? Шлюпка? Ты записалась помощником капитана? Или сразу в МЧС?

- Нет, я же тебе вчера говорила. Старик, в цилиндре, собачонка.

- Собачонка в цилиндре?
- Да нет же, этот, как его, Аристарх или Карл. А подарок-то хоть большой?

- По виду, похож на картину, запакован. Вставай, курьер заждался уже! Такой парень симпатичный и в костюме. Давай просыпайся, может, хоть познакомишь?

- Встаю.

Курьер, как курьер. А вот подарок меня впечатлил. Огромная плоская коробка, перевязанная тугим черным бантом с запиской на тисненой бумаге. Коротко и по суще-

ству.

" Прекрасной Милене в память о спасении Мазетты на водах. Карл Аристархович".

Почерк еще такой странный, витиеватый, будто бы писали пером. Тут линия толщиной с волосок, там пожирнее.

- Добрый день, Милена - это я.

- День и вправду прекрасен. Куда я могу поставить подарок для вас?

- Ставьте прямо тут и передайте Карлу Аристарховичу большое спасибо. Где расписаться?

- Что вы, к чему эти пустые формальности. Я его личный водитель, пустое. Он верит мне на слово. Приятного дня госпожа Милена.

- Еще раз спасибо.

Где-то в междумирье.

Комната напоминала собой один из кабинетов огромного пустующего особняка полного роскоши и позолоты. На прихотливо изогнутом кресле расположился старик в цилиндре, в кресле напротив, сжимая когтистой не то лапой, не то все же рукой в клоках шерсти, развалился курьер. Первым тишину нарушил старик.

- И все же в облики собаки ты был симпатичней. А как она притиснула тебя к своей груди!

Хвост курьера дернулся по полу наподобие метелки и встал вертикально, отчего иллюзорная пыль посыпалась с него прямо в бокал с напитком янтарного цвета.

- Теперь мой виски испорчен. Так и не могу понять, зачем вам понадобилось открывать охоту в этом странном городешке.

- Летописи гласят, что капли черной крови перетекли именно сюда. В других мирах на такую кровь и своих охотников хватает. Конкуренция выше, Мазетта, значительно выше. А конкуренция нам ни к чему. Только нужная девица могла различить нас при свете дня. А эта еще и бросилась помогать нелепому старичку, - мужчина громко расхохотался, - подарок она приняла?

- Все как подобает, даже просила передать благодарность Карлу Аристарховичу.

- Дурацкое имя, сам знаю, не криви губы, но дам, порой, впечатляет.

- Не смею спорить, задумка удалась, главное, чтобы и дальше все шло гладко.

- Пойдет, еще ни разу не выходило так, чтоб закон мироздания был нарушен бесследно. Равновесие должно быть восстановлено ценой жизни. Как второе изделие, уже прошло обработку?

- Полностью, вот только я больше не готов становиться собачкой.

- А тебе и не придется. Покажешься в своём истинном виде, химера. Только платье наденешь, и платочек я потуже затяну.

- Смилуйтесь, только не это! Молю!

- Цыц! И не падай тут на колени, расплещешь еще свой виски. Идем.

Глава 2

Девушки

- Ну что там, что?

- Да я сама еще толком не вижу, рама какая-то, вроде. По-
годи, сейчас дерну за второй край.

Бумага разорвалась со странным треском, и в тесной прихожей засверкало искрами зеркало в черной резной раме старинной работы. Вперед из него, будто рога, торчали два подсвечника с острыми иглами в центрах покатых чаш.

- Ничего себе. Антикварное оно, что ли? Откуда на тебя вообще свалился этот старик?

- Вроде чужое зеркало в доме - плохая примета? Или за него монетку надо отдать, не знаешь?

- Брось эти суеверия. Какое красивое, ты только потрогай резьбу. Свезло, так свезло. Мне бы эту собачку, я б ее еще и в носик поцеловала.

Темную, почти черную, если бы не ощущение пробивающегося изнутри света, раму странного зеркала образовывали две туго свившиеся змеи. Их ощеренные, словно в предвкушении броска, головы нависали сверху, глазами служили темно-синие вставки не то из каких-то камней, не то из стеклышек. Раму, эти крошечные чешуйки, выполненные неизвестным мастером, так и хотелось погладить. Понарошку испытать судьбу, сунув палец в пасть змее, потрогать гладкую

поверхности глаз. Будто завороченная этим чудом, я накрыла ладонью бок одной из змеюк. Невероятный холод пронзил насквозь, но не заставил убрать руку, а скорее, наоборот, иррационально захотелось согреть несчастных рептилий, будто бы они были живыми.

Алиса вон тоже не удержалась и погладила змею по голове как котенка, но в отличие от меня спешно отдернула руку.

- В холодильнике его везли, что ли? Куда думаешь вешать?

- Может, на кухню? Нет, лучше в прихожую, чтоб смотреться в него перед выходом.

- Я против, вешай у себя. Утром такое чудо увидишь, навредить марафет расхочется. Тем более, что у тебя в комнате крюк из стены подходящий торчит, должен выдержать. Рама-то тяжеленная.

- Где?

- Ты на него зонтик вешаешь.

- А, точно. Поможешь донести?

- Конечно. Подхватывай со своей стороны.

Тревор

Очнулся, будто бы вынырнул из тумана, окутавшего переправу. Голоса раздаются где-то в отдалении, не то рядом с тем местом, где я очутился, не то на грани вернувшегося сознания. Говорит девушка или женщина, должно быть, кто-нибудь из прислуги. В наших госпиталях не бывает врачей из числа женщин, уж слишком они слабы духом для этой ро-

ли. Силюсь вспомнить последнее, что я видел, выудить из памяти обрывки картинок. Неужели парнишки отбились сами и меня смогли вытащить из боя. Вторые по старшинству отпрыски великих родов, совсем еще молодые юнцы, исполненные отваги и чести. Сколько же их самих осталось в живых?

Плотный туман, жадно окутавший древний мост сизой вуалью. Мы идем строем, я чуть впереди, остальные чеканят легкие шаги следом. Попытка смелой разведки, а если повезет, то и атаки на соседнее княжество Гордон, оплот греха, по мнению наших церковников. Огненный заряд, летящий прямо в отряд. Я успеваю отбить его в пропасть мечом, но следом идет вторая атака, мы как на ладони. Из тумана нам навстречу выступает сам молодой князь во главе небольшого отряда опытных и сильных бойцов. Мои мальчишки на их фоне меркнут как малые дети перед пастью опасного зверя. Меркнут, но стоят, объятые жаждой победы и славы, которую способен принести только жаркий бой на мечах. Княжич поднимает вверх унизанную перстнями руку, отдавая приказ наступления. Я обнажаю свой меч, закрываю отряд спиной, сквозь зубы отдавая отряду приказ отступления. Воины медлят, жажда боя туманит юные головы, не дает взять верх жажде жизни. Сделать шаг назад в безопасность означает попать ногами собственную гордость и честь. Ни один не хочет стать первым на этот путь, выполнить мой приказ, приказ командира.

Наступаю, давая ребятам возможность и время вернуться домой. Первый и последний в этом бою замах дает почувствовать лезвию меча запах крови. Мне удалось зацепить бойца в авангарде. В ту же секунду под ногами взорвался снаряд, меня ослепило, кажется, я еще крепко приложился затылком. Как же эти юнцы вытащили меня с поля боя, ведь княжич и его псы не могли отступить? Не могли они выпустить из своих когтей живыми ни одного из нас.

С трудом раскрываю тяжелые веки. Светлый потолок, такие же стены, удобная койка. Лазарет, но где? В столичном нет и не было никогда столь просторных палат, я его не раз навещал за время длительной службы. Поворачиваю голову на звук женской речи. Девушка стоит, поправляя выбившуюся из-под косынки прядку рукой, перед ней мужчина в военной форме княжества Гордон, тот самый, которого я успел задеть мечом. Повязка напитана алым, ее и меняет девица. Он тут, точно, не пленный, скорее свой. Ужас пронзает тело насквозь острыми копьями, деревенеют даже кончики пальцев. Меня взяли в плен, растерзают, убьют и скормят стервятникам тело. Словно во сне я наблюдаю за воином, должно быть так, попавшая в ловушку мышь, наблюдает за человеком.

Мой недавний противник меж тем достает из лежащей рядом одежды небольшую шкатулку и подает девушке, та ее принимает, будто лаская, проводит нежными пальцами по верху, откидывает крышку и ахает, зажимая рот. Военный

спешит встать на колени, звучит негромкая речь, что именно он говорит, я не пойму отсюда, хоть языки наши и схожи между собой. Девушка поднимает голову и произносит четко и ясно:

- Мне надо подумать. Я дам ответ на закате.

Неужели то, что я видел, было предложением замужества? Странное место выбрал их воин, да и момент неудачный, перевязка полученной в бою раны.

Громкий голос предупреждает о приходе в лазарет молодого князя. Что ж, пробил мой час, нужно принять свою участь достойно. Верю, что мои воины успели скрыться на нашей святой земле. Им должно было хватить времени дойти до нашего берега, хватило ли выдержки и ума? Войско Гордона никогда не перейдет переправы, никогда их бойцы не ступают на нашу землю.

Князь идет прямо ко мне широким, уверенным шагом.

- Уже очнулись, это, определённо, радует. Вы находитесь в лазарете княжества Гордон, в плену, как и все ваши юноши. Не стыдно было вести столь юных воинов на битву?

- Это их долг от рождения, защищать страну от таких, как вы.

- Однако за прошедшие несколько веков мы на вас не напали ни разу. Впрочем, не важно. Весь ваш отряд жив, цел и дожидается решения своей судьбы в одном из помещений моего замка. Смелые юноши, действительно смелые, бились за вас будто львы. Признаться, захватить их в плен, не при-

чинив при этом вреда, было довольно сложной задачей. Пришлось использовать магию.

Я презрительно фыркнул.

- Знаю, в вашей стране никто уже давно не верит ни в магию, ни в силу дара. Магические источники иссякли, исчерпав себя досуха, а душами людей завладели церковники. Впрочем, сил слушать меня долго у вас сейчас не хватает, мой воин был слишком ретив в отражении вашей резвой атаки. Итак, перейдем к сути. В моем княжестве источник магии тоже скоро иссякнет, ее уже и так мало. Даже горные тролли, обитающие в наших пещерах, и те почти не показывают признаков жизни, все чаще превращаясь в камень.

- Если уж поверить в существование наяву сказочных троллей, разве вас печалит их гибель? Если я правильно помню, согласно легенде, они враги всего сущего под лунным небом.

- Дело не в троллях, дело в магии. Их жизни всего лишь показывают, как мало ее осталось. Что вы знаете о двуликих? Ведь вам тоже рассказывали наши легенды, хотя бы в детстве?

Я силился вспомнить старые полустертые в памяти сказки. Двуликие. Великая древняя раса полулюдей, полу чудищ.

- С виду обычный человек, как и все, но тело его скрывает возможность к превращению в... В кого? В змея, вроде бы? И что-то там было про глаза.

- Все верно. Есть такая старая легенда, что наш мир был

создан именно для них, и только они могут вернуть к жизни источники магии. Но сделать это могут далеко не все. Для того, чтобы источник проснулся, ему нужно принести жертву и сделать это может только двулика. Женщина, не мужчина. Посмотрите в мои глаза, что вы видите?

- Ничего особенного. Черные, как и у всех ваших воинов.

Княжич нагнулся ближе к моему лицу, и тут я рассмотрел. В его темно-карих глазах из редких рыжеватых вкраплений, словно из искорок стремительно начал разгораться огонь. Он заполнил сначала только центр зрачка, потом саму радужку, и вот уже весь глаз засветился огненно-рыжим. Напоследок его пересек сверху вниз вертикальный зрачок, подобный змеиному.

- Увидел?- почти прошипел мне в лицо княжич.

- Да,- выдохнул я одними губами.

- Я предлагаю сделку. Мы добыли ту, которая откроет источники. Сам я не могу этого сделать. Магию возродить способно только женское начало. А семь поколений подряд в нашем роду появляются на свет только мужчины.

- Ясно.

- Я отпущу всех молодых воинов целыми и невредимыми.

- Что ты хочешь взамен?

- Тебя. Ты будешь отдан двуликой. Добровольно. Согласно свитку она может выбрать любого из наших холостых мужчин. Любой из них готов принять эту участь. Но нужно еще, чтобы это был выходец из вашей страны, так гласит свиток.

И не только, а тот, кто согласится на это сам, без принуждения. Добровольная жертва, отданная двуликой.

- Я согласен. Когда она убьет меня и как это будет?

- Она не убьет. Но и счастливую долгую жизнь я тебе обещать не могу, человек.

- Когда это должно случиться?

- В канун первого дня зарождения молодого весеннего месяца ты принесёшь ей клятву служения.

- Это через три дня. Боюсь, я не смогу даже встать с постели.

- Сможешь, я оставлю лекарю зелье. К ночи ты будешь здоров. А на рассвете мы вернем домой всех твоих воинов целыми и невредимыми, обещаю. Сделка?

- Пусть будет так.

Княжич достал откуда-то из складок своего одеяния серебряный сосуд не больше ногтя размером в форме капли и передал подошедшей по его знаку девице.

- Лекарь Лирия, я оставляю это лекарство для раненого, отдайте так скоро, как посчитаете это возможным.

- Я сделаю это прямо сейчас, княжич.

- Слышал, к вам хотел свататься один из командиров моей личной охраны. Не тяните с ответом, назначьте час, когда все княжество озарится светом свадебных огоньков. Он достойный человек, и его ждет великое будущее.

- Благодарю за участие. Я приму его предложение на закате.

- Я признаться, рад, что все так сложится. Было бы жаль потерять для нас силу оружия, вложенного в его руки. Разрешите преподнести свадебный дар, вам будет что передать старшему сыну со временем, князь медленно снял один из баснословно дорогих перстней и вложил в крохотную протянутую руку девицы,- на добрую память и во славу вашего рода.

- Это огромная честь, ваш перстень навсегда останется в лоне нашей семьи, как величайшая из реликвий, в знак преданности князьям.

- Отрадно слышать. Займитесь раненым, он должен быть здоров до заката.

- Так и будет, не извольте усомниться.

- Поправляйтесь, вам предстоит еще многое постичь за оставшееся в вашем распоряжении время.

- Благодарю. Надеюсь, о моих воинах позаботятся достойно.

- Не сомневайтесь.

Княжич ушел, лекарь отошла и быстро вернулась обратно с полным воды хрустальным бокалом. Опустила его на столик рядом со мной и чуть дрожащими пальцами зажала странную каплю между двух пальчиков прямо над поверхностью воды. Огненно-рыжая струйка брызнула в воду, заставив пениться, и окрасила ее в розовый цвет.

- Что это, лекарь Лирия, - язык с трудом повернулся называть девушку лекарем.

- Кровь двуликого, целая капля. Пейте, к вечеру сможете стоять на ногах.

- Кровь самого княжича?

- Или его или самого старого князя, мне неизвестно. Пейте, это лекарство невероятной силы. Просто не думайте, откуда его добыли.

Огонь опалил губы, язык и гортань, тугим кольцом свернулся в желудке. Слабое тело бьется, будто его раздирает изнутри огненный змей, я даже самого себя не осознаю. Время проходит словно мимо, боли нет, есть внутренний зверь, вывернувший меня наизнанку. Вспышка угасла, и оседают расслабленно мышцы. Мокрый насквозь я с трудом осознаю себя лежащим в кровати. Девушка все так же стоит, чуть склонившись рядом с постелью. Только сейчас я различаю сеточку мелких морщинок в уголках ее черных глаз и великую мудрость во взгляде.

- Сейчас отпустит, я принесу воды. Это зелье всегда так влияет на тех, кто сторожится нашей силы.
Очень рада видеть всех вас в своей новинке.

*
 Безумно рада видеть всех вас в своей книге!

 Комментарии и золотая звездочка на главной странице книги неизменно радуют Муза и дают мне обратную связь, а значит и вдохновение!

 Не забывайте подписаться на меня как на автора - для меня это очень ценно!

 Люблю, целую, ваша Мартиша.*

Глава 3

Милена

К дому приползла гружёная, как верблюд, повезло, аванс дали раньше срока на целую неделю! Только собралась водрузить пакеты на не слишком чистый асфальт перед подъездом, как меня окрикнули сзади.

- Девушка, позвольте я вам помогу! - и вот уже прохладные пальцы ложатся поверх моих в ручки пакета.

- Не стоит.

- А вы тут живете? Сейчас я открою дверь. Я только сегодня снял квартиру.

- Но у нас никто не сдавал, вроде,- вскинула я голову и посмотрела в лицо нахала. Русоволосый парень, на вид, может, чуть старше меня. Солнцезащитные очки скрывают лицо наполовину, но вроде симпатичный и даже очень.

- Второй этаж, дверь налево. Марья Захаровна сдала утром. Так удачно вышло, я искал именно в этом районе. Она только вчера объявления расклеила по соседним домам, а я мимо шел в библиотеку, ну и позвонил.

- В библиотеку? А сама Марья Захаровна куда подевалась?

- На дачу уехала на все лето, вы разве не знали, она не сказала?

- Что-то такое было.

- Какая у вас тут тугая пружина на двери, сложно же открывать, тем более такой хрупкой девушке. Я ослаблю немного сегодня вечером, если не возражаете.

- Думаю, вам будет благодарен весь подъезд в полном составе.

- Слушайте, я ведь вас обманул.

- Все мужчины обманщики, мне много раз мама говорила.

- А вы забавная. Да нет, дело не в этом. У меня крестовой отвертки нет, а тут крепления именно такие. У вас не найдется?

- Да вроде что-то такое было, не знаю. Надо в прихожей поискать, может, хозяева и оставляли.

- А вы тоже снимаете?

- Да, вместе с подружкой.

- Ну надо же, как мне повезло. И место такое удачное, и соседи. А вы почему выбрали именно этот дом?

- Довольно случайно квартира подвернулась, да и до работы близко и цена небольшая.

- Да, мне тоже оказалось очень удобно.

Парень замер у двери в нашу с Алисой квартиру. Черт, а ведь ее еще, как назло, дома нет, у них четверг – длинный рабочий день. Какой-то это неправильный сосед, слишком болтлив. А может, и ничего?

Порылась в кармане, выудила связку ключей, заодно уронив на пол фантик от карамельки. Сосед спикировал на него, словно коршун, я даже не успела ничего сделать.

- Держите.

- Спасибо, я случайно выронила.

- Я так и понял. Меня, кстати, Дима зовут.

- Очень приятно, Милена.

- Будем знакомы! Ну что, где, говорите, отвертки? И куда можно припарковать ваши пакеты?

- Да на пол ставьте. Отвертку сейчас поищу.

Я зарылась в единственный ящик нашей обувницы. Удобно раньше делали мебель. Небольшая поверхность, под ней сразу ящичек для мелочей, а ниже ряды полок для туфель и прочей обувки.

- Держите, только занесите потом.

- Всенепременно. Если вы позволите, я бы подкрутил ею еще и у себя пару петель.

- Конечно.

- Спасибо.

Новообретенный сосед вышел, тихонечко притворив за собой дверь. Какой-то он слишком приятный. На всякий случай пересчитала пакеты, все на месте. Странно, неужели бывают настолько галантные мужчины? А я как бабка в переходе, все боюсь, что меня хотят обмануть. Может, я, вообще, ему понравилась, вот и решил помочь с пакетами. Хоть бы он нашу монстроподобную дверь усмирил! Тогда меня заспанную перестанет прибивать к косяку каждое утро перед работой!

Прямо по полу оттащила пакеты на кухню, уже никаких

сил не было их поднимать. И только тут я вспомнила про мое замечательное зеркальце. Смешно, конечно, но к восторженным над рамой змеям я заторопилась как к родным. Стоят, щерят пасти, куда они денутся. А, впрочем, при таком освещении кажется, будто бы глаза у них стали живыми и даже зрачок немного перемещается вслед за мной. Невероятно красивый, завораживающий оптический эффект. Умеют же люди делать такие вещи. Интересно, синеглазые змеи бывают в природе?

Наспех приготовила лазанью, получилось невероятно вкусно. Распихла по шкафам запасы еды. Сосед все не заходит, зато вернулась с работы домой подружка. Улыбается, стягивает с ноги ботильон.

- Ты не поверишь! Какой-то добрый человек усмирил нашу входную дверь, представляешь?

- Я даже знаю какой! У нас завелся сосед, он снял квартиру напротив нашей, зовут Дима.

- Откуда разведданные?

- Он мне сегодня помог донести пакеты и взял в аренду отвертку, чтоб починить дверь.

- Симпатичный?

- Сама скоро увидишь, он еще не вернул отвертку, должен зайти.

- А чем так вкусно пахнет? Планируешь пригласить соседа на ужин?

- Это по твоей части.

- Ну уж нет, сумки он тебе помог донести, еще и дверь отремонтировал. Значит, понравилась.

- Ну тебя, иди руки мой.

Далеко от двери мы отойти не успели, раздался стук, звонок-то у нас не работает. Пришлось открывать.

- А это вам к чаю! - Дима, улыбающийся во всю ширь лица, сунул мне под нос стопку мясных нарезок с лежащей поверх них отверткой.

- Спасибо, конечно, но это лишнее. Мне неудобно.

- Плата за аренду ценного инструмента. Вы меня очень выручили.

- Очень удобно, проходите к столу, меня Алиса зовут. А вы Дима? Милена как раз приготовила ужин.

- Это будет беспрецедентная наглость с моей стороны, но не откажусь. Еще не освоился на новом месте. А звонок вы нарочно отключили или нужен ремонт? Я могу починить.

- Это было бы чудесно! У нас просто не хватает мужчины в хозяйстве. И спасибо вам за дверь огромное! Меня сегодня первый раз за все время, что мы снимаем эту квартиру, не прибило в парадной.

Вот уж, точно, наглость – второе счастье. Подружка своего не упустит.

- Рад быть полезным. Я вам, точно, не помешаю?

- Проходите, мойте руки, а я пока накрою на стол. Алиса, поможешь?

- Конечно. У меня, кстати, есть шоколадка на десерт.

В ход пошла тяжелая артиллерия, интересно, что еще нам нужно починить, если Алиса готова даже поделиться сладким с незнакомым ей человеком?

Легкая беседа, незамысловатые шутки, Дима помог и накрыть стол, и даже вымыть посуду. После чего, сославшись на позднее время, ушел, пообещав заглянуть завтра и починить наш звонок, а заодно и поправить все петли на шкафчиках.

- Где интересно он работает? Если еще и с деньгами все хорошо, то срочно выходи за него замуж!

- Шутишь?

- А что такого? Хозяйственный, веселый, симпатичный.

- Мы о нем ничего не знаем.

- Зануууда!

- Ну тебя, сама за него замуж выходи, а я спать! Мне завтра вставать рано.

- У меня жених уже есть! И Дима смотрел только на тебя!

- Тебе показалось.

В моей комнате перегорела лампочка, запасной не оказалось, пришлось переодеваться наощупь, ну и ладно. Зеркало кажется немного живым при свете уличного фонаря, да и ветви цветущей за окном яблони отражаются в нем сизой дымкой. Красиво и страшно одновременно. Под окнами с шумом, озаряя фарами двор, проехала машина, перепутав тени на стенах, заставив их испуганно разбежаться. Так странно, даже кажется, что одна из ощеренных змей огляну-

лась на меня и загадочно подмигнула. Спать, спать, спать. Завтра - тяжёлый день.

Снилась мне какая-то муть. Будто сижу я на каком-то диване и слушаю лекцию по истории, даже стараюсь что-то запомнить. "Гордон, как твердь гранита, оплот старой веры, воздвигнут на правом берегу Верста и раскинулся на протяжении многих миль плодородных земель, рождающих...» Дальше не разобрать. Силитус расположен на левом берегу Верста. Два княжества соединяет между собой каменный мост, построенный еще в седьмом веке, сразу после рождения двуликой Герзы."

Что за бред? Проснулась в шесть утра с квадратной головой, даже яркий рассвет не особо тронул душу. Пока собиралась, кляла на чем свет стоит чье-то работающее полночи радио с исторической передачей. Накрасилась кое-как, даже завтракать не стала. Одно радует, асфальт высох. Холодно, правда, с утра. Вышла на проспект, идти-то два шага, но с недосыпа так противно познабливает.

Справа от меня остановился роскошный сверкающий джип. За рулем парень, фотомодель с обложки журнала. Черноглазый брюнет идеальных пропорций, на запястье дорогие часы. Все как с рекламы, вот только я тут как-то немного не к месту.

- Девушка, доброе утро. Не подскажете, как проехать на Ленина десять.

- Вам в типографию?

- Да, а как вы догадались?

- Я там работаю в соседнем офисе, - не смогла я сдержать зевков.

- Я могу вас подвезти? Заодно покажете дорогу.

Садиться в машину к незнакомцу? Как-то идея не очень, да и идти совсем рядом. А с другой стороны, в салоне машины тепло и уютно. Почему бы и нет?

- Если не сложно.

Парень вышел из машины, обошел ее спереди и любезно открыл мне дверь. Ничего себе, я даже покраснела от удивления.

- Спасибо.

- Мне не сложно, а вы, кажется, замерзли. Сложно добираться пешком в такую несусветную рань. Разрешите представиться, Виктор.

- Очень приятно, Милена.

- Рад знакомству. А вы всегда так рано выходите?

- Да.

- Если это удобно, я бы мог вас подвозить. Ближайшую пару недель я буду ездить тут каждое утро. Мне не сложно.

Мягкая кожа удобного кресла, ненавязчивая мелодия, красавец и сонный мозг - адское сочетание.

- Я буду рада.

- Тогда держите визитку, тут мой номер. В семь я буду на месте.

Алый бархат плотного картона с замысловатой вязью зо-

лоченых букв:
 «Маслов Виктор Сергеевич. Арт-директор ООО «Змей Горыныч». Забавно. И, пожалуй, ему идет.

Глава 4

Милена

Пришла на работу в невероятном для этого времени су-ток настроении. Это кем надо быть, чтобы за сутки сразить наповал двух красавцев? Хороша! Процокала каблучками в место сбора всех сплетен, она же курилка – женский туалет первого этажа. Улыбаюсь во всю ширь. Заглянула в зеркало. Лучше б не заглядывала, как-то не так должна выглядеть красотка. Совсем не хороша. Волосы дыбом, кажется, я их даже не уложила толком. Круги под глазами от чуть потекшего карандаша кажутся вполне натуральными. Жесть! Просто жесть! Еще и улыбка умственно отсталой идиотки на пол-лица! Вот что надо этим мужчинам? И ведь телефон оставил и обещал подвозить. Извращенец какой-то, честное слово! Таковую-то непроснувшуюся растрепанную чушку! Кое-как собрала волосы в хвост. Уголком влажной салфетки стерла остаточный макияж, новый даже наводить не стала, все равно потечет, обещали дождь во второй половине дня.

В голове так и всплывают странные географические названия и обрывки чужих слов. Загуглить их, что ли? Порылась в смартфоне, не знает он таких стран.

- К директору! Опять ничего не сошлось.

Аж подлетела, везде найдут, гады.

Тревор

К ночи мне действительно стало лучше, даже смог осилить миску какого-то безвкусного супа и сам дойти до уборной. Хорошо меня приложило, знать бы еще чем. В голове сотни вопросов и мыслей крутятся, будто на ярмарочной карусели. Тут была и есть магия, ее попытаются возродить в полную силу, как уже было когда-то. Но разве такое возможно? Разве магия существует вне сказок и легенд?

Вечером в лазарет опять зашел княжич.

- Я смотрю, вам значительно лучше.

- Благодарю, это действительно так.

- Отлично, я рад, мы все успеваем. Сейчас нам предстоит спуститься на нижние этажи замка, в его сердце – подземное святилище. Там вы принесете мне клятву у источника, обратного пути после этого не будет. Готовы?

- Мои воины, они живы? Я могу на них посмотреть?

- Посмотреть сможете. Но своему княжичу нужно верить на слово. Всегда.

- Вы не мой княжич.

- Пока. После принесенной клятвы это изменится. Для вас пути назад больше не будет. И клянетесь вы на верность двуликим, а значит и мне тоже.

- Я еще слаб и могу не дойти.

- Вам помогут мои люди, время не терпит.

- Хорошо.

- Хорошего я вам ничего не обещаю.

Сначала мне дали взглянуть в небольшое окно коридора

всего в десяти шагах от лазарета.

- Только молчи,- предостерег меня хозяин этого места.

За окошком, внизу, в просторной комнате на грубых скамьях из дерева и металла сидят и полулежат мои юные воины. Все целы, все живы, даже одежду не поменяли. И обуви на них та же, разве что оружия нет.

- Я свое слово держу, пошли.

Сил уже мало, но и узкий лаз обнаружился не так далеко, за нишей в стене коридора

Самым первым в темноту шагнул княжич и лишь следом за ним воин с горящим факелом в одной руке. Мне уже помогают идти, подхватив под плечи с двух сторон. Ступени ведут нас все ниже. Виток за витком лестницы, вгрызшейся в эту скалу словно штопор в бутылку. С каждым шагом все холоднее. Княжич ушел далеко вперед, свет факела, похоже, для него не имеет значения, видит и так. Двуликий. Как же с этим знанием примириться?

Лестница вывела в просторный зал, меня прислонили к стене. Воины стали разгонять тьму, зажигая один за другим многие факелы, вложенные в тугие змеиные кольца креплений на стенах. Пол расчерчен идеально прямыми линиями, будто ножом. Они то сбегаются вместе, образуя узор, то снова расходятся. Тьма отступает, и я вижу колодец по центру или это просто камнями выложенный круг? Княжич стоит перед ним на коленях, говорит в голос неясный текст. Одна за другой полосы-линии вспыхивают оранжево-желтым. За-

мечая поднятую над кругом руку князя, с запястья в колодец густо капает кровь.

- Иди сюда! Моей крови для него мало. Поторопись, пока ее сила не исчерпалась. Иди сам, сейчас тебе никто не поможет. Жертва должна пересечь круг сама, одна и добровольно.

Ноги шагают по горящим линиям пола, мне их не обойти, не наступив. Колодец, как оказалось, тоже светится оранжево-желтым, ярко-ярко. Так и тянет сунуть туда руку, если б не острое чувство страха, поднявшееся из глубин души.

- Возьми мой нож и режь свою руку, твою кровь источник должен тоже узнать.

Взял в руки тяжелый клинок, так бы и саданул им по горлу двуликому. Да нельзя, не дадут уйти ни мне, ни, тем более, моим воинам.

С тонкой линии надреза каплями проступает алая кровь.

- Держи руку над краем колодца, к центру не подноси, утянет, не вытащу.

Алые капли превращаются в черные пятна на поверхности рыжего, кипящего золотом содержимого этого странного источника. Руку, меня, кажется даже стены и самого князя болтает.

- Повторяй! Времени мало! Я, добровольно клянусь служить верой и правдой князьему роду двуликих. Отдаю свое тело, свою волю и свою кровь в полную всецелую власть двуликой госпожи, имя которой мне пока неизвестно. Во имя силы двуликих, во славу источника. Щихт.

Слово в слово я повторил страшную клятву. Стены закружились в хороводе, мерцая факелами, словно огнями змеиных глаз. Рыжие, желтые, отчего-то синие или голубые. Качнулся было вперед, отклонился назад силой воли и начал оседать на пол.

- Уносите его в казармы, там теперь о нем позаботятся.

Глава 5

Милена

Рабочий день близится к концу, а солнце неумолимо катится к закату. Только я сижу у монитора. Еще полчаса и я, кажется, начну биться об него головой как муха о стекло окна. Ну, вот кому и зачем надо, чтоб я так бездарно тратила время, выправляя буковки и циферки в договоре, приводя к единому корпоративному стилю?! Все равно эту муть кроме юристов никто никогда не осилит, а им на корпоративный стиль глубоко наплевать. «Тынц, тынц» - пальцем по кнопке боевого мыша - еще в одном параграфе стиль изменила на нужный или ненужный? А-а-а-а-а! Кто как хочет, а я домой! Усе! Утром проверю, шеф все равно укатил еще два часа назад, моего побега уже никто не заметит. Сгребла в сумку свое барахлишко с края стола и бодро засеменила на выход походкой недобитой лани. Ну а как еще можно ходить после целого дня на каблуках? Офис стайл! Черти задери того идиота, который первый решил обязать девушек носить каблук в офисе! Он сам родом откуда, чертям не родственник? Невольно я фыркнула и тут же себя оборвала. Мимо бухгалтерии нужно прокрасться особенно тихо, пока не заметили и не учуяли моего побега. «Тыгыдык, тыгыдык» - крадусь на самых носочках туфель.

Тревор

Глаза распахнул на закате следующего дня, если верить красноватым лучикам солнца, играющим на беленой лепнине высокого потолка. Куда там меня велели доставить, в казармы, если слух меня не подвел, и все виденное не было бредом, пришедшим после ранения? Что-то на казарму помещение мало похоже. Высокие потолки, огромные окна, чистота везде и всюду, ряды аккуратных кроватей, застеленных покрывалами. Сам я лежу на мягком матрасе в объятиях туго накрахмаленного белья. Во рту, правда, привкус металла, и что-то мешает на языке. Зато жив, почему-то одет и даже чувствую себя вполне сносно. Откуда-то из-за широкой двери донеслись веселые голоса мужчин. Громкие, с рокоchущими перекатами, так говорят только в княжестве Гордон. Не приснилось, все было не сном, а явью. Где же мои бойцы? Неужели их, действительно, отпустили, и моя клятва не была дана понапрасну?

В помещение зашел высокий воин с тугой повязкой на предплечье. Тот самый, которого я зацепил мечом напоследок. С ним еще несколько воинов того же статуса, если верить богато украшенным пряжкам на поясах. Судя по всему, они только что из купален. Волосы мокрые, по коже стекают капельки влаги, рубашек нет ни на ком. Скользнули по моей койке взглядом, лица расчертили презрительные ухмылки. Я в их власти, убить не должны, княжич за это, точно, накажет. А остальное? Смогу один я отбиться от опытных воинов? Нет. Первым ко мне подошел тот самый, с повязкой.

- Мое имя Дангеш, зла за ранение не держу. В этом отделении казарм главный я, и я слежу за порядком. Надеюсь, ты не доставишь мне проблем с нарушением правил.

- Тревор. Если мне дадут устав, я постараюсь его не нарушить,- в голове всплыли не самые лестные слухи о порядках, принятых в этом княжестве, и я поторопился добавить,- если это не будет противоречить моим понятиям о чести.

- Устав ты получишь. Я презираю тех командиров, которые так бездарно рискуют молодыми бойцами и ведут их на убой. Но раз уж мы теперь вынуждены будем делить одну крышу над головами, то... Сегодня после заката я праздную свою свадьбу вместе с живущими тут бойцами. Ты приглашён.

- Благодарю. Где мои воины? Их уже отпустили?

- Твоих бывших воинов выведут на мост через полчаса. Хочешь их видеть?

- Хотел бы.

- Это нарушит правила... Попрощаться не дам, подойти к ним тоже, но проследить за тем, как они уходят домой, ты можешь. Ещё успеваем.

- Я одет, только натяну сапоги.

- Ты действительно еще ничего не знаешь? Тебе не объяснили?

- Не объяснили что?

- Ты теперь принадлежишь двуликой, находишься в ее власти. Тебе больше нельзя обнажать лицо публично без ее

на то разрешения. Подобающая одежда для тебя уже готова, но вдруг ты ее порвешь? Мне придется платить из своего кармана, а не хотелось бы. Устав я нарушить тем более не могу.

- То есть – нет?

- Ты же ниже меня ростом? Подожди, я принесу для тебя свой запасной форменный плащ, он прикроет фигуру и ноги, а капюшоном закроешь лицо. Никто ничего не увидит. Пойдет?

- Вполне. А мои новые вещи, там маска?

- Ты действительно ничего не знаешь, - он качнул головой, - нет, тоже плащ в пол и капюшон со множеством складок, он закрывает лицо.

- Что у меня с языком? Там что-то мешает.

- Он пробит небольшим гвоздиком, на гвоздике закреплен шар из золота с хрустальной вставкой. Я лично помогал лекарю его закрепить.

- Твоей молодой жене?

- Верно. Со временем он перестанет быть для тебя ощутимым. Так принято. Смотри, у меня почти такой же, только бусина другого узора и цвета, - он высунул кончик языка и тот действительно имел закрепленную на кончике бусину из какого-то металла или же хрусталя. Я не понял, но что-то круглое определенно блеснуло. - Жди, сейчас сами оденемся, и я принесу тебе плащ.

Привычная суета казармы, похожая на ту, что происходит

у нас после побудки. Только помещение значительно просторнее и не сундуки, а вместительные шкафы. В такие не надо тщательно складывать форму, чтобы не помялась, а это целая наука, можно просто повесить. Впрочем, о чем я? Теперь казарма не для меня, свое тело и волю я продал по достойной цене, если эти люди не лгут. Чуть прокатил по нижним зубам металлический шарик, словно ощупал. Странная штука, кто и зачем ее только придумал. Хорошо, что не болит и говорить не мешает, только чуть припух и потерял чувствительность в одном месте язык. Мелочи, скоро привыкну, если у меня будет время. Дангеш оделся в удобную легкую форму, модель похожа на наши, а вот ткани другие. Я на фоне этих бойцов в своей одежде кажусь нищим солдатом далекого гарнизона, а ведь служил в элитном столичном полку и форма на мне по уставу. Черные брюки с белой отстрочкой и приталенный колет из дорогой по моим меркам кожи. Вся их форма лоснится, сверкает глубоким насыщенным черным цветом, кожаные вставки мягкие и ласкают глаз приятным отливом. На плечи воинов накинута плащи до колен, сколотые золочеными фибулами на груди в виде сияющих змей. Форма извечных врагов, врагов бесспорных. Я теперь среди них почти свой.

- Держи, - в мою руку ложится почти невесомый плащ из тончайшей шерсти. Ряд мелких пуговиц нужно застегнуть изнутри. Рукавов нет, только прорези, но и ими воспользоваться нельзя. Капюшон надвинут достаточно низко. Сам се-

бе напоминаю монаха. Ели такие дорогие ткани расходуют здесь на военную форму и ее не жалеют, то как выглядит та моя одежда, которую они берегут?

- Все закрыто как надо, иди за мной. Если почувствуешь слабость, скажи.

- Хорошо.

- Хорошего в этом будет немного.

Двери вывели нас в такой же просторный и светлый коридор, по нему расползается запах свежести летнего сада в смеси с запахом кухни. Кажется, что-то готовят съестное, может быть, даже начали выпекать хлеб.

Тяжелые ворота, окованные металлическими лентами на грузных заклепках, командир открывает сам, ни солдат не стоит у входа, ни слуга. Следом за мной идет несколько воинов, кажется те, что вышли тогда против нас на каменный мост.

- Молчи и следуй вплотную за мной. Одно твое слово разрушит наш договор.

- Обещаю.

- Когда я подам знак, замрешь на месте и с него не сойдешь.

- Ясно.

Как сложно стало сдержать данное слово, стоило мне заметить моих парнишек. Стоят в лучах закатного солнца на камнях небольшого двора, сбившись в стайку.

Все как один обернулись на наши шаги, скользнули по мо-

ей фигуре рассеянным взглядом, словно по чужаку. Лица чистые, ни синяков нет, ни ссадин. Волосы собраны в косы, форма расправлена и аккуратно сидит на гибких юношеских фигурах. Все по уставу, не считая отсутствия поясов и мечей, будто бы я оставил их какой-нибудь час назад.

- Выдвигаемся к переправе, вы идете впереди по тропе, - пытается ими командовать Дангеш. Кто же так отдает приказ? Из стайки вышел мой вечный позор и стыд. Сколько нервов он мне потрепал за последние пять лет обучения, сколько раз я подвергал его наказанию за глупые шутки, за откровенное неуважение, за нарушение всяческих правил.

- Разрешите обратиться.

- Разрешаю.

- Дозвольте забрать тело нашего павшего командира. Он должен быть погребен на нашей святой земле.

- Нет.

- Он был вторым отцом для меня и для всех остальных. Вы обязаны позволить это как воин. Так гласит честь.

Сколько гордости и глупого достоинства в этих словах. И я ничего не могу сделать, только сильнее сжать кулаки под плащом.

- Его тело сброшено в Верст. Так гласит наш устав. Вперед, вы тратите драгоценное время.

Дернувшиеся почти мальчишеские губы, разворот на каблуках, и все как один мои воины развернулись и, чеканя шаг, двинулись по направлению к переправе через злосчастный

Верст. Домой. В Силитус.

Спуск по тропе дается мне тяжело, слишком уж торопятся идущие впереди мои бывшие воины, знали бы они, что я жив и иду следом.

Каменный мост, как и всегда, тонет в клочьях тумана, что сейчас подсвечены закатным солнцем в кроваво-золотой, пугающий, почти алый цвет.

Парнишки мои чуть замешкались, но, почти не сбавляя ходу, шагнули на спасительную твердь переправы.

Данкеш подал мне знак раскрытой ладонью стоять и не двигаться. Правую руку выставил перед собой, и в спины уходящих ребят сорвался с его ладони сноп светящихся синих искр.

- Не бойся, они сейчас упадут. Так надо, я их отпущу живыми, как и гласит договор.

Фигурки удаляющихся от меня юношей замедлились, остановились и осели на холодные камни.

- Они спят, можешь подойти попрощаться, если сочтешь нужным. Им оденут пояса и вернут мечи. Проверь, чтобы все было так, как принято у вас.

- Хорошо, но зачем?

- Я вложу в их головы другие воспоминания, им незачем знать, что происходило на самом деле. Ваши церковники, ваш князь не простят плена. Зачем портить судьбы? Им будет помниться бой, исполненный отваги и доблести. Ты в нем погиб, подло сброшенный вниз моею рукой, они уцеле-

ли, отбивая атаки одну за другой. Так будет лучше. Идем, времени мало, я и так потратил на них магию нашего места. Брать ее еще раз будет слишком расточительно.

Подлетел к своим. Лежат гурьбой, будто уснувшие в своих играх ангелы, разбросав светлые кудри, выбившиеся из косиц по плечам. Жилки бьются на шеях у всех. Мечи, пояса, все прикрепляют им согласно устава. У каждого меч оказался на своем поясе. Они вернуться домой, моя совесть командира будет чиста.

- Все верно? Ты успел попрощаться?

- Да.

- Отступаем! - неожиданно громко разлетелся голос командира. Юноши чуть завозились. Почти бегом возвращаюсь на вражеский берег, чтоб оказаться сокрытым напользшим туманом.

Замер по молчаливой команде и обернулся, следуя жесту. Возьются, не быстро поднимаются на ноги. Все как один опрометью бросились к невысокой ограде моста. Замерли, что-то друг дружке сказали, отсюда не разберу что, и побрели в сторону нашего берега, хлопая несмело и громко друг друга по узким плечам.

- Княжич выполнил договор. Пора возвращаться.

- Я благодарен. У нас не было шанса на прорыв.

- Ты только теперь это понял? Занятно. Пока в нашем княжестве есть хоть капля магии в источнике, в него не совершить прорыв.

- А если она исчезнет?

- Тогда только богам известно будущее. Но ты не дашь иссякнуть источнику. Ты, иные жертвы и твоя двуликая госпожа возродят былую силу источника. Такова судьба.

- А если б я не вышел тогда на мост, не привел отряд?

- Вышел бы. Книга судеб так сказала, а мы лишь помогли исполниться предначертанному.

- Почему именно я был так необходим?

- Нужен был красивый достойный воин из вашего княжества. А ты никогда не ставил мундир выше чести. Это упростило наш выбор.

- Откуда вам это известно? Ведь ваши люди никогда не переходили переправы. Ни разу за последние пять веков.

- Ведут и другие тропки-дорожки, - он перешел на глубокий бас. Сын мой, пути ног монаха неначертаемы даже во хмелю веков.

- Монах Дрей??! Но как? И зачем?

- Узнал? Молодец. Княжич распоряжается моим долгом. Когда отдан разумный приказ, выполнить его не так уж и сложно. Личина монаха-отшельника дает доступ ко многим тайнам и сокрытым истинным знаниям о делах, творимых в том княжестве. Идем, нас всех ждет славный ужин. Отпразднуем мою свадьбу.

На подходе к замку туман отступил, и в тени старого клена обнаружился княжич. И без того хищные черты лица обострились еще больше с того рокового для меня вечера у колод-

ца. Короткий кивок в мою сторону вздернутым подбородком.

- Не задурил?

- Все прошло как надо, я подпустил его к пленникам напоследок.

- Это радует, значит, защита цела. Зря опасался. Молодец, Тревор.

Я не нашелся, что сказать на неуместную похвалу и был удостоен жесткой ухмылки поджатых в тонкую линию губ двуликого.

- В следующий раз выдай ему подобающую одежду. Ни к чему использовать форменный плащ.

- Я побоялся испортить дорогие ткани.

- Не бойся, расход по нему беру на себя я. Одежды пошито достаточно. Береги его. Времени добыть другую жертву у нас нет. Осталось всего ничего – два оборота солнца. Да и неизвестно еще, примет ли другую жертву источник.

Страшно, пути назад больше нет, а что ждет впереди тоже не ясно. Парнишки выскочили из западни, в которую я их завел, это развязало мне руки. Теперь стоит подумать и о себе, раз заложников в княжестве больше нет. Да и тело мое окрепло, путь не кажется больше долгим, а ногам куда легче ступать.

Глава 6

Виктор

Назваться своим настоящим именем, безусловно, было довольно глупо. Но других зацепок у нее нет, и не будет, машина и та арендована на чужой паспорт. Странный заказчик, я бы даже сказал, чудной. И цилиндр этот, и трость, и крошечная собачка с вытаращенными глазищами на поводке, от которой за две версты несет виски. Шерсть он ей протирал, что ли, чтобы росла не вот такими клоками.

Да и объект охраны, прямо скажем, не внушает доверия, зачем такую девушку охранять, от кого? Или это проба пера перед серьезным заказом? Решили присмотреться ко мне? Все может быть, платят с лихвой и наличными – я готов выполнять любую работу. Времени, правда, мало, может и не хватить, но думаю, справлюсь. Гонорар того стоит, да и все накладные расходы он покрывает. Хоть поужинаю сегодня по-человечески, а не сосисками.

Итак, имя она мое знает. Первый пункт из требований заказчика-сумасброда выполнен. Вторым пунктом значится – очаровать и приучить к себе. Сейчас дождусь это лохматое рыжее чудо и повезу в ресторан. Столик уже заказан с видом на яркий закат, помоечных чаек, с фламинго в нашем климате не сложилось, цветущие кусты и белопарусные яхты. Мимоходом стоит намекнуть, что одна из них принадлежит,

якобы, мне.

Старик особенно предупреждал, чтоб я был осторожен с "конкурентами", смешной. Таких девушек - тьма, Милена не фотомодель, одета весьма прилично согласно моде для офисных девушек. Женихов, любовников и прочей суеты вокруг нее нет. Справки я навел. Даже репутация ее кристально чиста. Может быть, в этом загвоздка? Слишком уж все просто: родилась, отучилась, переехала к нам сюда с Урала, устроилась на работу. Слишком гладко. Впрочем, не мое дело. Мое дело втереться в доверие, насколько это возможно в рамках одного вечера. Как долго она еще проторчит на работе? У нас не так много времени, рыжая. О, легка на помине. Выходит из своего офиса « цок-цок » каблучками, мозоли у нее там, что ли, уж больно неровно идет, да и оглядывается на дверь как будто бы сотворила что-то. Взглянул на себя в зеркало дальнего вида, расстегнул ворот рубашки, натянул улыбку попроще и подхватил огромный букет каких-то модных цветов. Не пахнут, но выглядят как с рекламы. Создал в голове образ долгожданного отпуска, отрепетировал улыбку повторно, теперь уже с предвкушающим огоньком в глазах. Что ж, вперёд!

Милена

Натерла ноги невероятно, завтра надену старые туфли. Эти – орудие инквизиции как оно есть. Оглянулась напоследок на окно бухгалтерии, вроде бы никто не заметил моего побега, и оказалась почти в объятьях утреннего красавца.

- А я вас жду.

- Зачем?

- Вы сразили меня наповал! Сразу, с первого взгляда! - тычет мне под нос какой-то невероятный букет,- это вам!

- Спасибо, - хоть бы предложил подвезти! Ну пожалуйста! Я не могу больше даже стоять!

- Вы позволите пригласить вас на ужин?

- Я бы с радостью, но меня будет ждать подруга дома.

- А мы ей позвоним. В век телефонов встречу можно перенести, - улыбнулся он еще шире, - Садитесь в машину и определяйтесь, в крайнем случае, я готов просто довести вас до дома.

- Это было бы просто чудесно! - спаситель ты мой! Небо услышало мои молитвы, не иначе. Или в лесу что-то сдохло, тоже вариант. Последние пару метров до машины иду, игриво облокотившись на его руку.

Голливудская улыбка красавчика, отсекающая меня от улицы дверь, странно все это. Быстро взглянула на себя в зеркальце, пока он обходил машину и садился со своей стороны. Ужас какой! Ресницы все же стоило хоть немного подкрасить, они же светлые совсем, и кажется, что их почти нет. Да и волосы перед выходом с работы хотя бы причесать.

Сел в машину, улыбнулся мне еще раз и начал выезжать со двора. Два метра вперед, три назад, несколько скупых поворотов, и мы высовываем морду на проспект. Помеха слева, грохот трамвая справа, все суетятся, орут, высовываясь

из окон машин, и гудят. Только мой водитель блаженно улыбается, глядя по сторонам. Я, вроде бы, незаметно сбросила с ног кандалы.

- Вам жмут эти туфельки? Простите, я случайно заметил.

- Да, немного. Извините.

- Вам совершенно не за что извиняться. Не вы же им жмете, а они вам. Я вот что подумал, тут неподалеку есть небольшой модный бутик, мы могли бы заехать.

- Это неудобно, да и потом, аванс я уже потратила, а зарплата еще не скоро.

- Что вы такое говорите. Деньги – это так, пустое - лихо он вырулил на проспект, что никак не вязалось в расслабленной улыбочивой маской, натянутой на лицо,- Это будет скромный подарок. Таких девушек как вы, нужно беречь! Вы напоминаете мне Венеру с полотен ...э-э-э...эпохи Возрождения. Я и не думал, что встречу столь совершенную девушку хоть когда-нибудь и, тем более, вот так просто посреди улицы.

Челюсть отпала напрочь и отказалась со мной сотрудничать в плане переговоров. Зеркала врут, определенно врут, из зависти, должно быть!

- Спасибо.

Еще один лихой поворот на парковку перед яркой витриной. Я ошарашенно сунула ноги обратно в туфли.

- Вы ошиблись, я живу вовсе не тут.

- Я никогда не ошибаюсь.

Ловко же он выскочил из машины, еще ловчее ее обежал

и распахнул мою дверцу. Я даже не успела ничего подумать.

- Разрешите?

- Конечно.

Секунда, и я у него на руках.

- Что вы делаете!!

- Вы же мне разрешили? Или я неправильно понял?

- Да, но...

- Мы идем выбирать вам новые туфельки, и не спорьте.

Я не инквизитор - не могу спокойно смотреть, как девушка подвергается пытке.

Хочется человеку меня нести – пусть несет, только бы не уронил. Вырываться в людном месте, как минимум, странно и некрасиво. Да и когда еще в моей жизни случится такое легкое приключение?!

Дверь перед нами беззвучно отворил охранник, из-за стойки навстречу сразу же выпорхнула стайка девиц.

- Чем мы можем помочь?

- Мне нужны удобные и красивые туфельки на эти усталые ножки.

- У нас сейчас акция, есть скидки на прошлую коллекцию, будете смотреть?

- Нам лучше из новой. Несите самые лучшие, эти натерли ножки. Где у вас можно присесть?

- Я провожу. Какой нужен размер?

- Тридцать семь, - слабо пискнула я.

- Секундочку, сейчас принесу. С каблукком? Балетки?

Носик закрытый, открытый? Есть чудесная пара салатowego цвета, он так освежает.

- Мне для офиса на каблуке.

- Я вас поняла.

Виктор усадил меня на диванчик, а дальше началась суеда. Одни туфли, другие, все мне любезно предлагают примерить. Я даже ничего не успеваю ответить. Глаза разбежались и обратно сбегаться никак не хотят.

- Я отлучусь ровно на одну секундочку.

Неожиданно громко за моим навязчивым спутником захлопнулась дверь. Хоть бы вернулся! Или, наоборот, мне сейчас стоит сбежать?

- Жених? - спросила тихонечко продавец, помогая застегнуть хлястик.

- Нет, просто знакомый.

- Повезло, - с тенью легкой зависти выдохнула она. - Берите вот эти для офиса, тут действительно хорошая кожа, и каблук совершенно не чувствуется, а для улицы лучше вон те. Старая модель, но им сносу не будет. У меня точно такие же, купила по скидке, ношу второй год.

- Они обалденно удобные, но две пары. Оплатит ли он? Да и неудобно. А до моей зарплаты еще...

- Надо пользоваться моментом! - хитро подмигнула она. - Я помогу, раз такое дело. Учись.

- Спасибо.

- Я вернулся и не один, а с волшебным кофе. Варили пря-

мо при мне в настоящей турке на белом, как бумага, песке. Как туфельки? Сколько пар еще осталось примерить?

- Ваша спутница не может выбрать из этих моделей.

- Берем обе пары. Кофе? - в руку мне опустился высокий бумажный стакан. Пить, пожалуй, не рискну, жизнь дороже, мало ли что он туда намешал,- Я рассчитаюсь и мы можем идти.

- Мне совершенно неудобно! Я отдам с зарплаты.

- Я делаю это во имя нашего похода в ресторан. Там довольно скользкие доски террасы, мне было бы страшно тебя нести.

- Хорошо, - сдалась я, улыбнувшись.

В конце-то концов, меня это ни к чему не обязывает, а на работу можно ходить и другой дорогой.

- Выбирай, какие оденешь, а другие, запакуйте нам, пожалуйста.

Я выбрала более удобный офисный вариант. Бежевые, потрясаяще мягкие и каблук совершенно не чувствуется. Как будто балетки. Супер, за такие можно убить!

Кофе я "совершенно случайно" забыла на столике в магазине, пока мой кавалер забирал пакет с туфельками.

- Предлагаю отправиться в ресторан прямо сейчас, тут не так далеко.

- Давай лучше завтра.

- Гавань, соленые брызги, чайки мечутся над водой...

Тут-то ты мне и подсыплешь какую-нибудь гадость в еду,

и очнусь я в турецком борделе. Хотя, почему в турецком? Вариантов и тут не так мало. Ну уж нет. Бесплатный сыр сначала необходимо как следует изучить на предмет мышеловок. – Я, конечно, с радостью. Но знаешь, сегодня мы с подругой затеяли печь пироги. Мне будет неудобно ей отказать, там целая история со старой духовкой. Розетка все время выпадает из стенки и провод немного в ней коротит, а от дверки бьет током. Алиса боится сама ее включать, а тесто наверняка уже поднимается, – Господи, что я несу! Какие пироги? Нет, допустим, печь я умею, и духовка у нас такая и есть, но как повод не идти в ресторан это – бред.

- Какой кошмар! Это необходимо исправить. Я все почищу, прямо сегодня, если ты не против! Я умею. Пирогом угостишь?

- Я только за. Ты с какой начинкой предпочитаешь?

- Что предпочитаю?

- Пироги.

- А, с любой. Можно даже простые слойки без сахара.

- Хорошо. Сейчас я наберу подругу, предупрежу, что вернусь не одна.

- Да, конечно, я подожду в машине, чтобы не мешать. Не торопись, – улыбнулся он идеальной улыбкой голодного крокодила. Ну-ну. Домой тебя тащить, конечно, идея не очень, но туфли потрясающие и бросать такого мужчину так просто, точно, нельзя. Нужно присмотреться подольше. Вдруг мне действительно повезло? Провинциалка и столич-

ный бизнесмен - прямо как в низкопробном любовном романе. Или как в «Золушке», только туфелька из кожама, а не из хрусталя, и я ее не потеряла, а просто ногу натерла. Спешим на погрешности пересказа и перевода. В машину он сел, дверцу захлопнул, можно звонить.

- Але!

- Ключи забыла на работе?

- Что? Вовсе нет. Не сегодня. Скажи, нам нужно отремонтировать розетку на кухне?

- На мастера у меня в этом месяце денег нет. Нужно.

- Ставь тесто на пироги, только быстро. Я нашла мастера за еду.

- Бомж? Нелегал? Он нас не убьет? Впрочем, главное, чтобы починил. Я поставлю на видное место чугунную сковороду, если что, ментам скажем, что она сама ему на голову свалилась.

Я развернулась лицом к машине и помахала Виктору рукой, мол, уже иду, секунду.

- Твоему умению планировать убийства позавидует кто угодно. Скоро буду, сама его увидишь. Только тесто поставь нормальное, травить пока рано.

- Ой, ладно тебе. Всего-то один раз взяла муку с отрубями. Это полезно!

- Это были какие-то гадкие насекомые.

- Отруби. Я потом сама на них в лупу смотрела, лапками мне в ответ никто не махал.

- Потому что сдохли от счастья! Жди!

К машине я пошла походкой танцующей мартовской кошки. Виктор любезно открыл мне дверцу, правда, во взгляде читалось какое-то смутное напряжение, ну и ладно.

- А подруга у тебя кем работает?

- Она кондитер, торты печет.

- Какая чудесная работа. Творческая.

- Я бы не сказала. Только если спецзаказы для бизнесменов, вот там действительно полет фантазии. В прошлом месяце создавался именной набор пирожных для одного банкира. Такие красивые! И каждое с рукописной эмблемой банка.

- Здорово.

- Что-то случилось? Ты так напряжен.

- Нет, все отлично, просто тут очень активное движение, сейчас выедем на проспект, и я снова начну улыбаться.

- Хорошо, как скажешь. А ты и вправду разбираешься в электричестве?

- Да, и очень хорошо. Можешь даже не сомневаться.

Глава 7

Виктор

А девица не так проста, как казалось поначалу. И цену себе знает. На покупку туфелек согласилась легко, даже особо кокетничать не стала. Интересно все же, что за рыбку мне подсунул заказчик. Не пробный шар, точно, слишком просто удастся действовать согласно его плану. Мы уже перешли на «ты» и мерно катимся к ней домой, минуя лишний пункт с рестораном и яхтами. Все, как и должно быть. Вот только на душе как-то очень тоскливо и напряженно. Обычно сложные заказы пробуждают во мне азарт, а тут все иначе, чувствую себя козликом на заклании.

Навык читать по губам опять-таки мне пригодился. С другой она обсуждала убийства, вот уж никак не тема для дамских бесед. Да и повод этот надуманный - розетка. Где-то видела мое лицо, узнала? Не должна, не мог я так легко проколоться, в Россию вернулся всего месяц назад. Без бороды узнать меня сложно, да и перекрасился я в блондина.

Узнала и решила устранить сразу, не дожидаясь проблем? Но проще было бы ей сбегать. В чем же она может быть соучастницей? Торты на заказ. Месяц назад, как раз, когда я вернулся, в городе умер один банкир от разрыва сердца прямо во время банкета. Об этом висело сообщение в новостях. Нет, бред, такое совпадение, это уж слишком. Итак, меня

пригласили в гости на пироги. Держаться надо согласно плану - этакий развеселый мажор, но с отвёрткой в кармане. Из образа я выпадаю знатно. Впрочем, что делать, ее квартиру я так и так обязан был посетить. Правда, первый визит хотел совершить обзорный. Под видом службы ремонта пробраться в парадную и влезть в квартиру. Но так даже лучше, риски значительно меньше.

- Нам направо. Осторожно, тут яма.

- Спасибо, что предупредила.

Если б яма была одна, ну да ладно. Двор как после бомбежки, хоть бы эти окопы засыпали, что ли.

- Ты тут давно обитаешь?

- Два месяца.

Отличный срок. Соседи уже к тебе попривыкли, домашняя девочка, ничего дурного от нее не видели. Кормит голубей и котят, переводит детей и старушек в булочную через дорогу. Знаем, проходили. Легенда просто прекрасна, да и срок подходящий. И внешний вид типичный для офисного планктона, никогда ничего плохого не подумаешь. Только вот неудобные туфли вызывают вопросы. Странно, слишком все логично. Да и интуиция орет об опасности, или я параноик. Все же посттравматические синдромы там всякие имеют место быть. Работа в охранном агентстве тоже наложила несмываемый отпечаток подозрительности. Смотришь, бывает, на человека, а на ум приходят всяческие, возможно, стоящие за его спиной грехи, а может, и нет...

Запарковал машину мордой к выезду из двора, лишние пара минут и пара сомнительных телодвижений, но мало ли что. Своей интуиции я давно доверяю безусловно. Вот и сейчас бросил взгляд через лобовое стекло на девочку, бредущую, по-видимому, из школы. Бант съехал на бок, школьный рюкзак болтается на плечах кое-как, еле застегнут, в руках пакет со сменкой, наверное. Шлепает вприпрыжку по лужам, радуется чему-то, не обращая внимания на мокрые грязные брызги, оседающие на белых колготках. Вроде бы идиллическая картинка, а в сердце сжалась невидимая пружина, готовая вот-вот распрямиться, выстрелить, заставить и тело и мозг работать в невероятном темпе на пределе физических сил и возможностей. Мне бы так веселиться. Видимо, я просто устал. Профессиональная деформация, надо было взять отпуск подлиннее, не спешить с новым заказом, денег и так предостаточно. Это все полуголодное детство заставляет хвататься за каждый жирный заказ, не думая о последствиях для нервной системы. Испугался двух девушек, ведь, действительно, почувствовал страх. Ну что мне могут сделать менеджер и кондитер? Тем более, у этого офисного хомячка тело далеко не в идеальной физической форме. Тощая, но мышц прокачанных нет, тренажерным залом тут и не пахнет, что уж говорить о полевой работе. Симпатичная, но не более того. Даже если что-то пойдет не так, я всегда улизну. У них и мужика в доме нет, меня, точно, никто не задержит, а остальное... Яды и психотропы тоже, конечно,

нельзя исключать, ну буду предельно внимателен, вот и все. Тем более, что до финиша этого предприятия по времени осталось всего ничего. Завершу заказ и укачу куда-нибудь на берег Азовского моря. Буду ловить барабульку и жарить прямо на берегу. Или сниму домик где-нибудь в глубинке с маленьким тенистым садочком. Отдохну, нервы восстановлю. Пора. Надо. А то будет мерещиться всякая дурь там, где не надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.